

Демон-змея опустился на колени перед кроватью. Он долго не двигался с места. Янь Хуэй молча смотрела ему в спину. Ей нечего было сказать. Тем, кто нарушил мертвую тишину, неожиданно оказался сидевший по другую сторону кровати Тянь Яо:

- Мне жаль... - его голос был низким, а аура пустой. Было очевидно, что его тело все еще в плохом состоянии.

Змеиный демон долго молчал, прежде чем пошевелиться. Его голова поникла. Он провел руками по кровати и наткнулся на деревянную шпильку для волос, заключенную в лед. Эту шпильку раньше носила чжэньжэнь Ци Юнь. Вероятно, это была единственная вещь, которая не исчезла вместе с ней...

Демон-змея крепко сжимал в руке шпильку. Холод покрыл его руку инеем:

- Я не виню тебя... - рука, державшая шпильку, побелела, настолько сильно он ее сжал, - Это был я... - его челюсти были смертельно сжаты. Казалось, что его голос выдавливается из горла, - Это был я!

Из его глаз потекли слезы. Он согнулся и рухнул на кушетку. Все его тело сотрясалось, а голос был полон рыданий:

- Я стал причиной ее смерти. Я стал причиной ее смерти...

Янь Хуэй услышала его слова и крепко сжала кулаки. Рыдания змеиного демона постепенно становились громче, как у раненого ребенка. Казалось, его сердце разрывается на части. Он закричал изо всех сил, заглушая все остальные звуки.

Янь Хуэй посмотрела вниз. Ее разум бесконечно повторял два слова чжэньжэнь Ци Юнь: «Останови его». Она хотела, чтобы Янь Хуэй остановила его.

Чжэньжэнь Ци Юнь умерла от заклятья инея. Кроме ее учителя, никто не мог произнести его с такой яростью. Никто другой не смог бы создать его таким мощным. Человек, которого хотела остановить чжэньжэнь Ци Юнь, не мог быть никем другим.

В смерти чжэньжэнь Ци Юнь нельзя было винить ни Тянь Яо, ни демона-змея, но следовало винить...

- Почему же! - его плечи напряглись, и красные глаза змеиного демона остановились на Янь Хуэй, - Зачем Лин Сяо убивать Ци Юнь?! - он сердито вскрикнул.

Лицо Янь Хуэй было бледным. Некоторое время она не могла выдать из себя ни единого слова. Она молча смотрела на змея. Прошло много времени, прежде чем она еле слышно сказала:

- Я не могу придумать ни одной причины.

Змей-демон как будто сошел с ума. Он схватил ее за плечи и начал трясти. Все это время он спрашивал:

- Зачем ему убивать ее? Зачем убивать ее?!

Янь Хуэй только качала головой:

- Я не знаю.

В голове у нее был полный бардак. На мгновение перед ней мелькал образ покрытой льдом чжэньжэнь Ци Юнь. В следующее мгновение Лин Сяо, учивший ее танцу с мечом на вершине горы. Тот момент, когда ее вышвырнули из монастыря и Лин Сяо холодно посмотрел на нее. Но в конце концов Янь Хуэй начала успокаиваться. В ее сознании остался только Лин Сяо, держащий ее за руку, говоря:

«Держи этот меч в руке. Храни благожелательность и праведность в своем сердце. Ты не можешь причинить вред другим членам секты или практикующим те же самые убеждения. Ты не можешь использовать свою силу, чтобы угнетать других. Ты не можешь быть ни высокомерной, ни тщеславной».

Этот чистый голос смыл замешательство Янь Хуэй. Она должна верить в него. Она столько лет следовала его убеждениям, что даже если другие подозревают Лин Сяо, она не должна сомневаться в нем. Янь Хуэй решительно посмотрела на змея-демона:

- Это должно быть недоразумением.

- Какое еще недоразумение! - змеиный демон отпустил Янь Хуэй. Одной рукой он перевернул стол. На его лице отразилось волнение, - Ци Юнь умерла от заклятья инея! Кто еще в этом мире, кроме твоего учителя, так хорошо владеет этой техникой?! Кто еще мог наложить это заклинание на Ци Юнь?!

Янь Хуэй некоторое время молчала, прежде чем сказать:

- Я не знаю, но мой учитель... Чжэньжэнь Лин Сяо жесток к демонам. Это правда. Я не отрицаю, что он старомоден и негибок, но поскольку он такой человек, у него есть принципы. Он придерживается Дао, ценит благожелательность и уважает праведность. Он никогда не причинит вреда своим коллегам-культураторам.

Янь Хуэй пристально посмотрела на змея-демона:

- Я верю в него.

Взгляд Тянь Яо слегка переместился на Янь Хуэй. Его лицо выглядело задумчивым. Демон-змея все еще неподвижно стоял на том же месте, держа деревянную шпильку. Он снова надолго замолчал. Его глаза все еще были красными, и он стиснул зубы:

- Даже если мне придется провести остаток своей жизни в поисках, я найду правду о смерти Ци Юнь. Я обязательно разберусь с преступником... - он посмотрел на Янь Хуэй, - Даже если противник сильнее меня, я должен съесть его плоть, чтобы избавиться от сожалений Ци Юнь.

Янь Хуэй ничего не сказала. Змеиный демон повернулся и вошел в комнату чжэньжэнь Ци Юнь:

- Я не буду вас провожать.

Демон не закрыл дверь. Янь Хуэй увидела его одинокую фигуру, прибирающую кушетку Ци Юнь. Даже его спина казалась печальной. На самом деле, поскольку прошло так мало времени, если бы он крепко сжал одеяла, он все еще мог бы чувствовать тепло от тела Ци Юнь...

Янь Хуэй не осмеливалась думать дальше. Тянь Яо встал с кушетки, надел ботинки и вышел на улицу.

- Идем, - он произнес только одно слово.

На самом деле Янь Хуэй не знала, куда они идут и почему она все еще следует за Тянь Яо. Просто, услышав приказ, она последовала за ним. На самом деле у нее не было никаких идей.

Янь Хуэй молча следовал за Тянь Яо всю дорогу. Она была в состоянии прострации. Когда они добрались до полей, яростное солнце отбрасывало на них резкие тени. Тянь Яо вдруг спросил:

- Как чжэньжэнь Лин Сяо заставил тебя так сильно поверить в него?

Янь Хуэй, вероятно, нуждалась в том, чтобы кто-то задал ей этот вопрос прямо сейчас. Она опустила голову и посмотрела вдаль. Солнце палило прямо на поля и от этого казалось, что воздух вибрирует. Дорога впереди, казалось, извивалась в странном танце.

Голос Янь Хуэй тоже был похож на этот едва различимый жар:

- Несколько лет назад моя соседка по комнате, старшая ученица Цзы Юэ, потеряла немного денег. Она решила, что я их украла. Она и несколько других старших учеников сгруппировались, чтобы заблокировать меня, когда я только спустилась с испытательной

платформы. Мы с ней разговаривали вежливо, но Цзы Юэ все равно обиделась. Она не могла смириться с этим и начала спорить со мной. В этот момент на сцену вышел главный старший ученик. Он пришел, чтобы выступить посредником, но на самом деле он сказал, чтобы я вернула деньги Цзы Юэ. Я знала, что он хочет сохранить мир, но, делая это, он навесил на меня ярлык «вора». Мой гнев вспыхнул, и я избивала старших учеников и главного старшего ученика.

- ... - Тянь Яо склонил голову и посмотрел на Янь Хуэй, - Это похоже на тебя.

- Я победила их, но это было бесполезно. Меня наказали встать на колени перед храмом Цин Синь. Учитель пришел поздно вечером. Я думала, он будет ругать меня, критиковать за упрямство и непослушание, за вспыльчивость. Однако на этот раз он этого не сделал. Он сказал, что верит мне.

Янь Хуэй продолжила:

- Все верили, что я вор, но он этого не сделал. Он наказал меня за то, что я причинила боль своим товарищам по секте. Он увещевал меня помнить о благожелательности и праведности, не причинять вреда другим членам секты и другим культиваторам. Не использовать свою силу, чтобы угнетать других, не быть высокомерной или тщеславной. Он такой человек... - Янь Хуэй застыла на месте, - Любой может причинить вред чжэньжэнь Ци Юнь, но мой учитель - нет.

Она подняла голову и посмотрела на Тянь Яо.

- Вот так. Я верю в него без всяких доказательств.

Тянь Яо посмотрел в ясные глаза Янь Хуэй. Он почти ничего не сказал и только слегка хмыкнул, а потом повернулся и пошел дальше. Всю оставшуюся часть пути до двора старой леди Сяо они не произнесли ни единого слова.

Когда они зашли во двор, Тянь Яо крикнул:

- Бабушка, я вернулся, - затем он толкнул дверь и вошел во внутренний дворик бабушки Сяо.

Как обычно, Янь Хуэй направилась в свою комнату. Однако прежде чем она успела пересечь дверной проем, она услышала стук из комнаты старой леди Сяо. Казалось, что-то упало на пол. Из комнаты больше не доносилось ни звука.

Янь Хуэй подумала, что это странно, и подошла к комнате старой леди Сяо, чтобы посмотреть. Когда она подошла к двери, ее шаги замерли. Комната старой госпожи Сяо была наполнена запахом вездесущего лекарственного дыма. Тянь Яо стоял у кушетки бабушки. За спиной Тянь Яо стоял стол. Масляная лампа на столе была опрокинута, масло разлилось по всему столу, но Тянь Яо даже не пошевелился, чтобы поднять лампу. Он только тупо смотрел на старую леди

Сяо, которая лежала на кушетке. Больше никакого движения не было.

Янь Хуэй проследила за его взглядом... Бабушка Сяо лежала на кушетке с закрытыми глазами. Ее грудь не поднималась...

Янь Хуэй молчала. Ее взгляд вернулся к лицу Тянь Яо. Он просто стоял спиной к свету, льющемуся из окон. На его лице не отразилось никаких эмоций. Они долго стояли порознь. Затем со своим обычным спокойным выражением лица он повернулся и посмотрел на Янь Хуэй:

- Я принесу погребальные одежды. Поможешь мне одеть бабушку.

Янь Хуэй только кивнула и сказала:

- Мм.

Хотя она знала, что старая леди Сяо умрет через несколько дней, она все еще была очень шокирована. Кроме того, так уж случилось, что старая леди Сяо неожиданно умерла именно тогда, когда Тянь Яо ушел. Бабушка так и не увидела своего «внука».

Янь Хуэй оглядела комнату, но не увидела души старой госпожи Сяо. Казалось, ее уход прошел гладко. В своей жизни она ни о чем не жалела...

Сегодня в отдаленной деревне горы Тун Ло умерли два человека. Одной из них была старая леди Сяо. Другой была торговка людьми, госпожа Чжоу.

Крестьянин сказал, что два дня назад, когда госпожу Чжоу забрали с поля и отнесли обратно, она все время бормотала: «демоны, демоны». Она кричала в своем доме в течение двух дней до сегодняшнего дня; а сегодня днем умерла.

После того, как жители деревни засвидетельствовали свое почтение старой госпоже Сяо, они поспешили сделать то же самое с госпожой Чжоу. Две смерти произошли в крошечной деревне. Жители заподозрили в этом недобрые предзнаменования. Как только наступил вечер, они заперли свои двери и не выходили. Сегодня ночью было так тихо, как будто в деревне никто не жил.

Тянь Яо не был похож на деревенских жителей, которые стали бы держать тело старой леди Сяо в доме в течение нескольких дней. Он вел себя так, будто не обращал никакого внимания на старую леди Сяо. Когда жители деревни ушли и наступила ночь, он выкопал яму позади деревни и похоронил там старую леди.

Вернувшись во двор, он неизвестно откуда вытащил несколько больших кувшинов с вином. С несчастным видом обняв их, он начал пить, один глоток за другим, не останавливаясь. Он

словно пытался утопиться в вине.

Янь Хуэй и не думала утешать его. Она смотрела, как он, не дрогнув, выпил один кувшин. Она дотронулась до кувшина с вином. Затем, не спрашивая, она взяла один и начала жадно глотать его вместе с Тянь Яо.

Вино было не очень хорошим, поэтому оно полностью прожигало пищевод. Однако это неприятное чувство, казалось, выжгло затаенное накопившееся несчастье. Это заставило Янь Хуэй почувствовать удовлетворение, когда опьянение отодвинуло все заботы.

Когда Янь Хуэй допила кувшин, у нее отяжелело в животе. Голова у нее тоже медленно кружилась. Именно в этот момент она повернулась и посмотрела на Тянь Яо, который все еще пил. Она со смехом сказала:

- Только чаша Ду Кана утоляет все печали. [1]

Тянь Яо опустил кувшин с вином и вытер рот. Лунный свет высветил ненормальный красный румянец на его лице. Посмотрев на Янь Хуэй и увидев, что кувшин, который она держала, был пуст, он бесцеремонно схватил его и отбросил в сторону. Затем он передал ей другой кувшин:

- Давай выпьем еще.

- Мрачный тысячелетний демон-дракон тоже иногда бывает таким дружелюбным? - Янь Хуэй подняла кувшин, - Тогда давай выпьем!

С двумя кувшинами вина в животе, Янь Хуэй растянулась на столе и начала бессмысленно смеяться:

- Ха-ха-ха, тысячелетний дракон, которого срубили два кувшина вина.

Тянь Яо наклонился под углом к столу. Он все еще глотал вино.

Янь Хуэй ткнула его пальцем в руку:

- Только посмотри на свой жалкий вид. Если бы ты сказал, что ты дракон, который прожил тысячу раз от весны до осени, кто бы тебе поверил?

Тянь Яо тоже напился. Он прислонился к столу и рассмеялся:

- Никто бы этого не сделал.

Хотя его слова не были смешными, они очень позабавили Янь Хуэй. Она со смехом ударила кулаком по столу.

- Должно быть, ты был развратником, иначе не попал бы в руки этой женщины.

Тянь Яо бросил взгляд на Янь Хуэй:

- Ты тоже, должно быть, нагрешила. Иначе как бы ты попала в руки своего учителя?

- Это шутка моей судьбы, - Янь Хуэй ткнула пальцем в Тянь Яо, - А теперь посплетничай со мной. Каким образом чжэньжэнь Су Инь причинила тебе вред, чтобы превратить тебя в это?

Когда Тянь Яо услышал эти слова, он повел себя так, словно услышал шутку. Сжав кувшин с вином, он начал смеяться. Его красивое лицо было очаровательным, когда он смеялся. Тянь Яо долго смеялся, прежде чем остановиться.

- Моя возлюбленная содрала с меня чешую, вырвала сердце, отрубила рога, вырвала сухожилия, расколола кости, заключила в темницу мою душу, рассеяла мое расчлененное тело и наложила на меня крепкую печать. Она хотела, чтобы я остался пленником навечно, - он сделал паузу и глотнул еще вина. Он все еще улыбался краешком губ, - Она сделала все это, чтобы подарить своей истинной любви доспехи из чешуи дракона. Она хотела защитить его, чтобы он никогда не умер.

Слегка пьяная Янь Хуэй не могла полностью понять то, что она только что услышала. Она просто склонила голову набок и некоторое время смотрела на Тянь Яо:

- Тебя так сильно расчленили. Как ты до сих пор жив?

Тянь Яо повернул голову. Его глаза покраснели от вина. Он пристально смотрел на Янь Хуэй отчасти туманным, но отчасти ясным взглядом. Расстояние между ними составляло всего лишь половину ширины стола. Однако Тянь Яо придвинул свою голову ближе, пока его губы не оказались у самого уха Янь Хуэй. Его скрипучий голос был полон соблазна:

- Чтобы я мог встретиться с тобой.

[1] Только чаша Ду Кана утоляет печали - это строка из известного стихотворения в стиле короткой песни, написанного Цао Цао в 208 году. Ду Кан считается одним из тех, кто изобрел алкоголь в Китае

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1189268>